

Макуха Г.В.

УДК 111.12:17.023.31:1(091)

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Постановка проблемы. В истории философии от древности до настоящего времени довольно чётко прослеживаются шесть философских направлений – *теоцентризм*, *космоцентризм*, *природоцентризм*, *родоцентризм*, *социоцентризм*, *антропоцентризм*. Каждое из этих шести направлений абсолютизирует определённый уровень бытия (универсума) – трансцендентный уровень, космос, природу, род человеческий, социум (социальную систему), человека как уникальное, неповторимое существо. Как же решается этими направлениями *проблема сущности человека*?

Цель данной статьи: 1) сформулировать основные отличительные особенности (главные концептуальные идеи) каждого из шести философских направлений; 2) определить специфику решения проблемы сущности человека этими философскими направлениями.

Изложение основного материала. Философия возникла в первом тысячелетии до н. э. в трех очагах мировой культуры как философия *космоцентризма*. Именно это философское направление было доминирующим в *Древней Индии* (философия ведического периода), *Древнем Китае* (даосизм), *Древней Греции и Риме* (дософистическая натурфилософия, Платон, стоицизм, неоплатонизм).

Суть данного философского направления сводится к следующим основным идеям. *Космоцентризм* отражает бытие мира (космоса) и человека в их неразрывном единстве и гармонии. В центре универсума – *космос*, являющийся единой, живой, мыслящей системой, живым огненным шаром, обладающим духовной субстанцией (Брахман, Ум, Логос, Мировая душа). *Человек в космоцентризме – существо космическое, он – микрокосм, тождественный по своей сути макрокосму*, органично «вплетенный» в его структуру и являющийся его неотъемлемой составной частью; в нем как в зеркале отражается вся Вселенная («тождество атмана и Брахмана», «единство микро- и макрокосма»). В древних философских учениях человек мыслится как часть космоса, как малый мир, микрокосм, являющийся отображением и символом Вселенной, макрокосма, который в свою очередь понимается антропоморфно – как единый живой, одухотворенный организм. Космос, по мнению древних, это первообраз. Человек – лишь подражание ему. Он содержит в себе все основные элементы космоса, состоит из тела и души. То, что имеется в космосе, имеется и в человеке, а специфически человеческое есть и в космосе. Макрокосм и микрокосм – одно и то же. Одно универсально, другое индивидуально. Однако различие между тем и другим по преимуществу чисто количественное. Не существует никакого раскола между космосом и человеком, между ними не существует никакой непроходимой бездны [3, с. 537]. Как и космос, человек имеет физическую и духовную субстанции. Бессмертная душа человека является частицей космической духовной субстанции, но находится на более низком уровне духовно-нравственного развития, она способна перевоплощаться (реинкарнация, метемпсихоз). Цель человеческой жизни – преодоление цепи перевоплощений и воссоединение с духовной субстанцией космоса. Средство достижения цели – духовное и нравственное самосовершенствование, освобождение от пагубных желаний и страстей, воспитание добродетелей.

В дальнейшем космоцентристские идеи присутствуют в философских концепциях Николая Кузанского, Марсилио Фичино, Джордано Бруно, Б. Спинозы, Г. Лейбница, Г. Сковороды, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, В. Соловьева, П. Флоренского, Н. Бердяева...

В восточной философии космоцентризм древних, облеченный в религиозную форму, благодаря восточному консерватизму дошел до наших дней, придавая ей особую глубину и чувство сопричастности с мудростью и бесконечностью. В европейской философии наблюдается иная ситуация. В середине первого тысячелетия до н. э. от античного космоцентризма обособливаются сразу три *философских направления*, получивших дальнейшее развитие в последующие исторические эпохи. Этими направлениями являются 1) *природоцентризм*, постепенно переходящий в *наукоцентризм*, 2) *родоцентризм*, 3) *антропоцентризм*, абсолютизирующие соответственно 1) *природу*, 2) *род человеческий*, 3) *отдельного человека*. В начале первого тысячелетия н. э. к этим направлениям добавляется *теоцентризм*, абсолютизирующий трансцендентный уровень бытия, а в XVII веке – *социоцентризм*, абсолютизирующий социум, социальную систему, государство.

В пятом веке до н. э. от античного космоцентризма «отпочковывается» новое философское направление – *природоцентризм с элементами наукоцентризма* (основоположники – Левкипп и Демокрит). Отличительные особенности данного направления сводятся к следующему. Если в космоцентризме космос и человек являются двумя бесконечными субъектами, тождественными по своей сути, то природоцентризм объективирует и космос, и человека. Если космоцентризм делает акцент на духовных аспектах бытия, на духовном единении человека и космоса, то природоцентризм акцентирует внимание на материальных, природных, физических процессах и явлениях. В соответствии с этим космос в природоцентризме не рассматривается как живая, мыслящая система. Он не одушевлен, представляет собой неживую материю, подчиняющуюся законам необходимости. Если философия космоцентризма телеологична, т. е. предполагает, что все возникающее возникает и все существующее существует ради заранее предназначенной или задуманной цели, то философия природоцентризма отрицает телеологию (целеполагание), она строго причинна, «казуальна» и признает только естественный причинно-следственный детерминизм. Поэтому в ней оказывается возможным совмещение жесткой необходимости на микроуровне и большого элемента случайности на макроуровне. Если в космоцентризме доминирующим методом познания является индукция (от общего к частному, «сверху вниз»), то природоцентризм в познании явлений и процессов идет в обратном направлении (от частного к общему, «снизу вверх»). Духовная субстанция космоса либо отрицается, либо выводится за пределы космоса (Бог

находится вне мира и является «первотолчком», «перводвигателем»). *Человек в природоцентризме – существо природное, он – часть природы.* Идея единства микро- и макрокосма исчезает. Объективируется не только космос, но и сам человек. Духовная связь человека с космосом разрывается, душа человека признается смертной и может существовать и функционировать не иначе, как в теле человека. Реинкарнация (метемпсихоз) отрицается. Исчезает и идея духовного восхождения человека к космосу. Природоцентризм уделяет большее внимание человеку, каков он есть, а не каким он должен быть. Акцент делается не на совершенствовании человека, а на преобразовании окружающей среды.

В XVII веке (который можно назвать эпохой научной революции) европейский *природоцентризм* «трансформируется» в *наукоцентризм*. Наукоцентризм – это разновидность природоцентризма, переносящая внимание с онтологии на теорию познания (гносеологию). Наукоцентризм XVII века имеет свои специфические особенности. 1. Если античный природоцентризм (Левкипп, Демокрит, Эпикур) рассматривает человека как неотъемлемый элемент и составную часть природы, то наукоцентризм XVII века «выводит» человека из природы и противопоставляет его природе. Человек «извлекается» из объекта исследования и превращается в стороннего наблюдателя, находящегося за пределами природы, изучающего законы природы. Он – скорее внешний «экспериментатор», чем субъект природы. Мир делится на «я» и «не я», на субъект и объект познания. 2. Если античный природоцентризм уважительно и даже трепетно относится к природе и призывает человека к гармонии с природой, к органическому «вживанию» человека в природу и подчинению человека законам природы, то наукоцентризм ставит перед собой задачу – покорить природу (познать и преобразовать) и использовать её в своих интересах. Если в природоцентризме человек – сын природы, то в наукоцентризме человек – хозяин природы и её господин. *Не гармония с природой, а покорение природы – вот отличительная черта наукоцентризма.* 3. Основное внимание в наукоцентризме уделяется теории познания (гносеологическая проблематика преобладает над онтологической), проявляется отчетливо выраженный интерес к методологии научного исследования, возникает учение о всемогуществе человеческого разума и безграничных возможностях научного познания. Главными методами познания становятся *индукция* (индуктивный метод) и *анализ* (разложение на составные части), углублённое изучение частных случаев. Общая картина мира, общая структура мироздания отходит на «второе место», (закладывается традиция приоритета «частного» над «общим»).

Элементы наукоцентризма присутствуют в философских воззрениях Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, французских материалистов XVIII века. В XIX – XX веках наукоцентризм приобретает форму сциентизма в виде позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма...

Вторым альтернативным философским направлением, обособившимся от античного космоцентризма в пятом веке до н. э., является *антропоцентризм*, сосредоточившийся на человеке, анализирующий мир с позиции отдельного человека, уникального и неповторимого. Основателями антропоцентризма в античной философии являются софисты (Протагор, Горгий, Гиппий, Продик...). Суть этого философского направления сводится к следующим основным идеям. *Антропоцентризм* абсолютизирует человека во всей его индивидуальной неповторимости и *субъективности*. Центром универсума в этом философском направлении является сам человек как существо феноменальное (уникальное, неповторимое). *Человек в антропоцентризме – «мера всех вещей»*, он – активное, деятельное существо, преобразующее мир в соответствии со своими целями. Мир делится на «я» и «не я», на «внешнее» и «внутреннее». Внешний мир для человека становится чем-то «иным»: либо чуждой и враждебной силой, с которой нужно постоянно бороться за выживание, либо пассивным объектом преобразовательной деятельности человека. Разумное начало в мире, как правило, отрицается, ибо антропоцентристски настроенному человеку нужна абсолютная свобода. В антропоцентризме человек лишается внешнего критерия, внешней точки опоры, объективной истины. Он превращается в эксцентричное существо (существо без объективных критериев), вынужденное бороться с внешним миром и постоянно созидать, творить самого себя по своему субъективному усмотрению и разумению. Методологическими принципами этого философского направления являются *релятивизм*, *субъективизм* и *прагматизм*. Ценности, этика поведения и деятельность – все релятивизируется и становится истинным отношением индивидуально «я». В антропоцентризме каждый человек самоценен, он – высшая ценность.

Антропоцентристские идеи присутствуют в философии буддизма, софистов, Дж. Пико делла Мирандола, Л. Валла, Д. Локка, Дж. Беркли, Д. Юма, И. Фихте, С. Кьёркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, в экзистенциализме, персонализме...

Основателями *родоцентризма* как философского направления являются древнекитайский мудрец Кун-цзы (Конфуций) и древнегреческий философ Сократ. Суть этого направления сводится к следующим основным идеям. Так же, как и антропоцентризм, родоцентризм переносит внимание с внешнего мира на человека, но не на индивидуального человека, а на человека как родовое существо. В центре универсума в родоцентризме – *человеческий род* и отдельный человек как представитель этого рода. *Человек* здесь рассматривается не как субъективированное, а как *объективированное существо*, подчиняющееся определенным законам, но это не столько внешние законы природы, сколько *правила существования человека в роде*, в русле традиции. Поэтому на первое место в философии родоцентризма выходит этика поведения и деятельности, а главенствующую роль играют общечеловеческие нравственные ценности (гуманизм, любовь, добро, справедливость, долг, честь). Ось «вселенной» в родоцентризме проходит через отношения «человек – человек», через отношения «я» и «ты», в нём рассматривается совместное бытие человека с другим человеком как суверенных целостных субъектов. Родовая сущность человека в родоцентризме заключена, укоренена в нравственных отношениях человека с другим человеком,

которые по сути являются отношениями человека к самому себе как к роду [5]. Человеческий род, по мнению Фейербаха, есть бог для отдельного человека [2, с. 458]. Каждый человек в родоцентризме должен выполнять определённые обязанности по отношению к человеческому роду как высшей ценности.

Представителями родоцентризма в философии являются Конфуций, Сократ, И. Кант, Л. Фейербах, Э. Кассирер...

В период раннего средневековья в Европе зарождается ещё одно философское (точнее, религиозно-философское) направление – **теоцентризм** как философское осмысление религиозной концепции христианства. Суть религиозно-философской концепции *теоцентризма* сводится к следующим идеям. Центром универсума и главной первопричиной всего является Творец, Создатель, Бог. Мир, природа есть творение Создателя. Творец выводится за пределы своего творения (космоса и природы) и «помещается» над природой, «по ту ее сторону», он является *трансцендентным* Богом. Активное, творческое начало изымается из космоса и природы и передается Богу, поэтому космос в теоцентризме не является живым и одушевленным целым, как в космоцентризме. Водораздел между Богом и его творением – непреходимый. Поскольку Бог есть высшее совершенство и высшее благо, то все, что им сотворено (космос, природа, человек) тоже совершенно. *Человек в теоцентризме – «образ и подобие Бога»*, он царь природы, венец творения. Природа не является самодостаточной, она создана для человека. Как образ и подобие Бога, человек выходит за пределы природы, становится над нею, поскольку его Творец трансцендентен, за пределами сотворенному им миру. Между человеком и Вселенной лежит непреодолимая пропасть. *Человек есть трансцендентное существо*, он пришел из другого мира – «царства небесного» и должен туда вернуться. Душа человека бессмертна, но реинкарнация отрицается. *Человек – потенциальный владыка всего сущего, но в результате «первородного греха» и последующего грехопадения человечества он опустился до скотского состояния и находится в рабстве у своих страстей и влечений* [1, с. 597, 602]. Он не может преодолеть своих греховных побуждений, не может справиться с недостатками своей греховной природы без божьей помощи, поэтому он полностью зависит от божьего *милосердия и благодати*. Спасти свою душу и достичь божьей милости можно путем смирения, послушания, чтения молитв и священных книг, выполнением религиозных ритуалов.

Идеи теоцентризма отражены в трудах представителей средневековой апологетики и патристики (самый авторитетный из которых – Августин Блаженный), средневековой схоластики (наиболее значимым представителем которой является Фома Аквинский), неотомизма...

Следующее философское направление – **социоцентризм** – проявляется в завершённом виде в европейской философии в XVII веке. Основателем социоцентризма можно назвать Т. Гоббса (его трактат «Левиафан», в котором изложена концепция тотальной зависимости человека от государства) с оговоркой, что социоцентристские идеи разрабатывались и предшествующими философами: Сократом (ранний диалог Платона «Критон»), Платоном (обширные диалоги «Государство» и «Законы»), Н. Макиавелли («Государь»), Т. Мором («Утопия»), Т. Кампанеллой («Город Солнца»). Гоббс лишь выразил эти идеи в наиболее завершённом и концентрированном виде. Суть этого философского направления сводится к следующим основным идеям. В *социоцентризме* центром универсума, «мерой всех вещей» и самого человека выступает *социум* (социальная система, социальная пирамида, государство). Онтологический статус социума является неизмеримо более высоким, нежели у отдельного человека, сам человек реален постольку, поскольку выступает элементом социума. Общество – цель, а человек – средство его развития. *Человек в социоцентризме – существо социальное*, он выступает в качестве нецелостного, частичного субъекта, «социальной функции», «винтика» или «шестерёнки» в огромном социальном механизме, и начинает осмысливать себя в качестве элемента социальной системы, «ячейки» социальной пирамиды. Социоцентризм абсолютизирует социальную природу человека, его социальные сущностные силы. Сущность человека есть «*совокупность всех общественных отношений*» [4, с. 265], она выносится за его собственные пределы и ограничивается узкими пределами общественных отношений, игнорируя все многообразие отношений, существующих в мире [5]. Крайней формой социоцентризма в реальной жизни являются диктаторские режимы, например, сталинский режим.

Идеи социоцентризма в определённой степени присутствуют в социальных концепциях Платона, Т. Гоббса, К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Ульянова (Ленина) и их последователей...

Вывод. Таким образом, в истории философии прослеживаются *шесть философских направлений* (теоцентризм, космоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм), каждое из которых абсолютизирует соответствующий уровень бытия (трансцендентный уровень, космос, природу, род человеческий, социум, индивидуального человека). Каждое философское направление, анализируя проблему человека, по-своему определяет сущность человека, исходя из абсолютизации определённой системы универсума: *теоцентризм* рассматривает человека как греховно падшее *трансцендентное* существо, *космоцентризм* – как существо *космическое (микрокосм)*, *природоцентризм* – как познающее *природное* существо, *родоцентризм* – как существо *родовое*, *социоцентризм* – как существо *социальное*, *антропоцентризм* – как существо *феноменальное (уникальное)*. Каждое из шести направлений в вопросе о сущности человека пытается доказать и отстоять свою правоту, выделяя *трансцендентную, космическую, природную, родовую, социальную, феноменальную сущность человека*.

Источники и литература:

1. Антология мировой философии : в 4 т. / ред.-сост. В. В. Соколов; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1969 – Т. I : Философия древности и средневековья : ч. 1, 2. – 936 с. – (Философское наследие).
2. Антология мировой философии : в 4 т. / ред.-сост. В. В. Соколов. – М. : Мысль, 1969. – Т. 3 : Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – 1971. – 760 с. – (Философское наследие).
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика) / А. Ф. Лосев. – М. : Высшая школа, 1963. – 584 с.
4. Маркс К. Сочинения : т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – 460 с.
5. Фёдоров Ю. М. Универсум морали : [Электронный ресурс] / Ю. М. Фёдоров. – Режим доступа : <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>

Микитинец А.Ю.**УДК 130.2****КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

Актуальность исследования связана рядом обстоятельств разного масштаба: от перманентных геополитических конфронтационных процессов до мировоззренческих особенностей восприятия Другого в рамках отдельной культуры. В настоящее время становится очевидным, что в рамках европейского цивилизационного пространства мультикультуралистская доктрина теряет свою привлекательность в силу объективных и субъективных особенностей её реализации, приводящих, в ряде случаев, не к устранению, а к некоторому усугублению межкультурных проблем.

О мультикультурализме в настоящее время сказано немало: исследователи под ним понимают и исторический феномен, и философскую концепцию, и политическую идеологию. Сейчас он воспринимается как некоторая данность, с которой можно соглашаться, или напротив её не принимать, но точно нельзя не учитывать. Однако, в свете имеющихся дискуссий теряется из виду следующее – мультикультурализм появился не на «ровном месте». Предположим, что выявление и прояснение причин, обусловивших его возникновение поможет по-новому взглянуть на данный феномен, что в свою очередь позволит избежать негативных последствий, которые могут быть вызваны действиями и оценками конъюнктурного характера. Таким образом, *целью* данной статьи является раскрытие истоков мультикультурализма, которые, согласно развиваемому подходу, появились именно в рамках *культурной антропологии*. Говоря о последней, следует сказать, что она в данном случае понимается как *средство*, благодаря которому возник мультикультурализм.

Определяя хронологические рамки, отметим, что мультикультурализм появляется вместе с культурной антропологией в середине 19 века как оппозиция европоцентризму, который в свою очередь достался в наследство от древних греков, четко разделявших ойкумену на эллинов и варваров, причем последним поручалась самая недостойная работа: «Полицейская служба представлялась свободному афинянину столь унижительной, что он предпочитал давать себя арестовать вооруженному рабу, лишь бы самому не заниматься таким позорным делом» [6, с. 118-119]. В римской культуре это разделение также концептуально было оформлено подобным образом в виде противопоставления: *civilis* (гражданин) – *barbarus* (иноземец).

Как становится понятно из вышесказанного, в европейском культурном пространстве негативное восприятие Чужого было традиционным много столетий, и только в эпоху Нового времени начинает происходить ломка стереотипов. Осознание того, что Чужой – это не обязательно воплощение негативной дикости, а Свой (т.е. европеец) может быть варваром, наблюдается уже в 16 веке в «Опытах» М. Монтеня, в главе посвященной рассуждениям о каннибалах. В частности, французский мыслитель говорит следующее: «... мы можем, конечно, назвать жителей Нового Света варварами, если судить с точки зрения требований разума, но не на основании сравнения с нами самими, ибо во всякого рода варварстве мы оставили их далеко позади себя. [...] Они пребывают в том благословенном состоянии духа, когда в человеке еще нет желаний сверх вызываемых его естественными потребностями; все то, что превосходит эти потребности, им ни к чему» [7]. Впоследствии эта идея получила развитие в теории «благородного дикаря», развиваемой Ж.-Ж. Руссо. Иными словами, в европейской мысли Нового времени наблюдается хотя и не магистральная, но достаточно устойчивая тенденция инерционного движения в этом направлении, которой, несомненно способствовал также та часть христианской доктрины, согласно которой «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колос. 3:11). С другой стороны, доминирующая в науке того периода теория «вырождения» (де Местр, Шатобриан, Уэтли), согласно которой европейские народы являются прогрессирующими потомками Адама и Евы, а все остальные соответственно – деградировавшими, в значительной степени нивелировала указанную идею. Любопытно, что даже Г. Гегель придерживался аналогичных взглядов, в частности отмечая, что «В мировой истории до сих пор пригодно прежнее греческое деление – на греков и варваров» [2, с. 561]

Для подтверждения культурно-антропологической природы концепции мультикультурализма обратимся к ключевым направлениям культурной антропологии. Так представители эволюционизма, пытавшиеся подогнать историю культур под одну схему (наподобие «дикость-варварство-цивилизация») оговаривали право, или, другими словами, каждой культуры пройти выделяемые ими этапы своим путем. Таким образом, первые культурные антропологи интуитивно понимали невозможность культурного